

**Черноухов Э.А.
(Екатеринбург)**

Социальная инфраструктура Нижнетагильского горного округа накануне отмены крепостного права

В последние годы руководство страны вновь стало уделять больше внимания социальной сфере. Важная роль в ее совершенствовании отводится не только государству, но и частным структурам. Это предопределяет необходимость комплексного исследования исторического опыта в этой сфере, анализа того, как и почему некоторые дореволюционные предприниматели вкладывали существенные средства в развитие социальной инфраструктуры своих хозяйств.

Целью сообщения стала систематизация всех выявленных материалов по социальной инфраструктуре (учебные, медицинские и благотворительные заведения) Нижнетагильского горного округа накануне отмены крепостного права. Значительная их часть уже была введена автором в научный оборот.

По обоснованному мнению Е.Г. Неклюдова, в первой половине XIX в. в уральской горнозаводской промышленности, сформировалась «новая социальная среда». Это связывается с утверждением во многих казенных и частных горных округах региона патерналистской идеологии.

Обычно термин «патернализм» (или патронат) рассматривается для обозначения особого типа идеологии, в котором представления о работодателе связываются у рабочих с понятием покровителя. Согласно патерналистскому «мифу», хозяин предприятия принимает на себя функции попечителя, обязанного заботиться о благосостоянии и поведении работника и, соответственно, несет за него высшую моральную ответственность.

Утверждение патернализма было вызвано целым комплексом взаимосвязанных причин: определенной экономической целесообразностью, существенным «нажимом» государства на предпринимателей и распространением среди них новых идей, сформулированных в первой половине XIX в. видными теоретиками европейского и российского консерватизма. Важным результатом развития патерналистской практики стало наступление стадии «относительного социального мира» между работодателями и работниками. Одним из следствий стал определенный рост эффективности производства в ряде горных округах Урала (1).

Одними из самых последовательных сторонников патерналистской модели в первой половине XIX в. были нижнетагильские Демидовы. Следствием этого стало создание обширной социальной инфраструктуры (медицинские, учебные, духовные и благотворительные заведения) в Нижнетагильском горном округе. Здесь к 1861 г. на содержании Демидовым находилось

23 учебных и 6 благотворительных заведений, 7 госпиталей, главная аптека с 6 отделениями. Это была самая обширная социальная инфраструктура среди всех частных горных округов Урала.

Накануне отмены крепостного права сеть учебных заведений в Нижнетагильском округе, кроме Выйского заводского училища повышенного типа, включала в себя 8 приходских училищ, находящихся в ведении Министерства народного просвещения, и 14 (православных и единоверческих) училищ епархиального ведения. В этих 22 начальных учебных заведениях обучалось 558 мальчиков и 206 девочек.

Уровень обучения был существенно выше в приходских училищах. Ведь многие духовные лица, преподававшие все предметы в епархиальных учебных заведениях, либо не имели свободного времени для обучения, либо охоты к нему, либо соответствующего образования. К тому же большинство из них не получали за преподавание регулярной дополнительной платы (2).

Выйское училище приближалось к уровню среднеспециального учебного заведения, но естественно, не предоставляло своим выпускникам соответствующих прав. Такой высокий для горнозаводского Урала уровень обучения объяснялся более широким привлечением к преподаванию квалифицированных гражданских учителей, которым Демидовыми, не ограниченные штатными положениями, платили достойное жалование, и большим приспособлением его к тому практическому делу, для которого готовились его воспитанники.

Выйское училище сыграло важную роль в обеспечении разветвленного горнозаводского хозяйства Нижнетагильского округа квалифицированными кадрами. При существовавшем уровне производства именно его воспитанники к 1861 г. замещали большинство вакансий служащих среднего и низшего звена в округе (3).

Существенных успехов удалось добиться и в сфере медицинского обеспечения. В конце 1850-х гг. Нижнетагильский горный округ в этом отношении был разделен на три части: тагильскую, салдинскую и зауральскую. Ими руководили три квалифицированных врача, имевших высшее образование. Заводовладельцы осознали необходимость найма «главных» врачей из «посторонних» для заводов лиц, получивших соответствующее образование. Располагая значительными средствами, они обеспечивали их достаточно высоким жалованием, материальным обеспечением и социальным статусом. Именно это, по нашему мнению, служило ключевым условием для переезда квалифицированных медиков в отдаленный Нижнетагильский округ (4).

Под их началом находилось семь госпиталей, рассчитанных на более чем 200 мест, и главная аптека с шестью отделениями. В них работало до 50 человек среднего и младшего медицинского персонала, подразделявшихся на разряды: аптекарь, лекарские и аптекарские ученики, комиссары госпиталей, костоправ и повивальные бабки. В результате в Нижнетагильском гор-

ном округе к середине XIX в. удалось достичь существенных успехов по целому ряду направлений, в том числе акушерскому делу и оспопрививанию. При этом важная роль принадлежала именно среднему и младшему медицинскому персоналу, в подавляющем большинстве состоявшему из крепостных жителей округа.

Большая его часть была подготовлена традиционным для того периода времени способом: получение общего начального образования в Выйском училище и приобретение необходимых профессиональных навыков непосредственно в местных медицинских заведениях. В результате между вольными врачами и крепостным медицинским персоналом пролегла четкая грань. Абсолютное большинство представителей второго не могли рассчитывать на получение воли и высшее образование. Поэтому, не взирая на возраст и заслуги, пределом их карьеры было звание старшего лекарского ученика.

Вместе с тем в 1855 г. управляющий заводами округа в письме к владельцам отмечал, что проблема квалифицированной медицинской помощи практически разрешена только в Нижнетагильском поселке. Здесь находилось большинство врачей и старших лекарских учеников, имевших соответствующую квалификацию. Среди последних были лица, получившие неплохое образование в ходе практики при известных медицинских заведениях, в основном Москвы.

В госпиталях других заводов округа прием вело несколько, а нередко и один младший лекарский ученик. Они имели минимальные практические навыки, полученные непосредственно при медицинских заведениях округа. Заводские врачи, не смотря на условия контрактов, реально не желали заниматься с местными лекарскими учениками, опасаясь конкуренции с их стороны и считая, что они «не должны знать более фельдшерских обязанностей, относящихся к перевязке и присмотру за больными» (5).

К 1861 г. в Нижнетагильском горном округе относительно успешно действовала и целая сеть благотворительных заведений для призрения определенной категории детей и престарелых. К 1861 г. она включала в себя шесть заведений: воспитательный или приемный дом для подкидышей, четыре детских приюта (Авроринский, Павловский, Воскресенский и Никольский) и Авроринскую богадельню при Нижнетагильском госпитале.

Кроме того, сироты, престарелые и убогие жители округа получали бесплатный провиант от заводоуправления. Эта система призрения обеспечивала минимально прожиточный минимум для наиболее обездоленной части заводского населения (6).

В результате Нижнетагильский горнозаводской комплекс середины XIX в. стал представлять не только производственную, но и социально-экономическую единицу, обеспечивавшую жизнедеятельность зависимого от заводского хозяйства населения. Ему был присущ принцип максимально-

го самообеспечения, сбалансированность по всем параметрам: и техническим и социальным.

Вместе с тем, уже в конце 1850-х гг., когда близкая отмена крепостного права стала очевидной, заводовладельцы фактически отказались от дальнейшего расширения социальной инфраструктуры Нижнетагильского горного округа. По подсчетам Е.Г. Неклюдова, к 1861 г. «попечительские» расходы Демидовых достигли уже 57,6% от общей сумм непроизводственных расходов Нижнетагильского горного округа. Их увеличение, неизбежное при росте его населения, во многом становилось бы экономически бесперспективным (7).

Нижнетагильские Демидовы традиционно объясняли высокие цены на свою продукцию крупными «попечительскими» расходами. К тому же заводовладельцы вновь стали испытывать серьезные финансовые проблемы.

Поэтому в конце 1850-х гг. так и не были реализованы предложенные представителями Нижнетагильского заводоуправления проекты расширения сети благотворительных заведений: создания нескольких новых детских приютов, Авроринского сиротского дома и Павловской богадельни.

Четко обозначилась тенденция экономии и в медицинской части. Так и не был реализован в полном объеме проект создания специального родильного дома, появившийся в 1857 г. Вместо первоначально предполагавшегося отдельного заведения в 1858 г. было создано лишь родильное отделение при Авроринской богадельне с существенно урезанным штатом (8).

По заданию заводовладельцев главный врач Нижнетагильского госпиталя П.В. Рудановский составил новый проект штата медицинской части округа, утвержденный в мае 1860 г. Он предусматривал существенное «экономии» в этой сфере (9).

Отмена крепостного права принципиально изменила взаимоотношения между государством, заводовладельцами и работниками. После 1861 г. социальная инфраструктура Нижнетагильского горного округа закономерно была подвергнута серьезному реформированию. Заводовладельцы резко сократили свои расходы в этой сфере, стремясь переложить большую часть из них на свободное население заводских поселков. Ведь, по обоснованному мнению П.А. Орлова, в сфере благотворительности заводовладельцы исходили не из своей христианской добродетели, некоего морального смысла или статусно-меркантильных интересов, а целесообразности того или иного социально значимого деяния (10).

К сожалению, новых стимулов для содержания социальной инфраструктуры у большинства частных предпринимателей так и не появилось. А социальные функции у государства в России появились существенно позже.

1. См.: Дашкевич Л.А. Уральские горнозаводчики и рабочие XVIII – первой половины XIX века: Опыт социальной политики в промышленности // Развитие металлургического производства на Урале. Екатеринбург, 2001. С. 64–69; Железкин В.Г. Патернализм в государственной горнозаводской промышленности Урала в XIX веке //

- Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. Екатеринбург, 1992. С. 95–99; Неклюдов Е.Г. К вопросу об особенностях эволюции феодальных отношений в горнозаводской промышленности Урала в XVIII – первой половины XIX века // Урал на пороге третьего тысячелетия: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2000. С. 85–87; и др.
2. См.: Черноухов Э.А. Начальные горнозаводские учебные заведения Нижнетагильского горного округа в XIX в. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала. Вып. 3. Екатеринбург, 2005. С. 269–270.
 3. См.: Черноухов Э.А. Выйское училище Демидовых в 1828–1862 гг. // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. Екатеринбург, 2002. С. 29–30; Черноухов Э.А. Учителя Выйского училища Демидовых (1806–1862 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 95–97.
 4. См.: Черноухов Э.А. Медицинские кадры Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 124–125.
 5. См.: Черноухов Э.А. Средний и младший медицинский персонал Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 116–117.
 6. См.: Черноухов Э.А. Благотворительные заведения Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: Вып. 2. Екатеринбург, 2007.
 7. Неклюдов Е.Г. Идеи патернализма в социальной политике уральских заводчиков Демидовых в первой половине XIX в. // Тульский металл: четыре столетия истории. Тула, 1995. С. 19.
 8. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1295. Л. 4–9, 20–36, 53–54.
 9. Там же. Д. 1327; Д. 1396. Л. 14–15.
 10. Орлов П.А. Целесообразность как принцип «хозяйского благопечения» на частных горных заводах Урала во второй половине XIX в. // Благотворительность в России. 2002. СПб., 2003. С. 146.

Чернышёва Е.В.
(Челябинск)

**К типологии мемуарных источников
(по материалам воспоминаний земских деятелей)**

Воспоминания играют особое значение для историков земского самоуправления и земского движения в России второй половины XIX – начала XX века. Чтобы понять особенности функционирования местных самоуправлений в различных регионах страны, разобраться в сложных перипети-